

АЛМАЗНЫЙ БЛЕСК ТАТАРСКОГО СТИХА

ГАРАЙ РАХИМ

У ПАМЯТНИКА ТУКАЮ

В канун ухода, в траурные дни,
щемяще распускает листья ива...
Тукай, Тукай, на город свой взгляни!
Не правда ли, Казань теперь красива?

Весною вдохновение и страсть
угасли, и застлала небо туча...
Угас твой гений, не воспевший всласть
серебряные росы Кушлауча...

Ты горевал, когда народ родной
стонал в ярме, — и жаловались строки,
но против черных сил вставал стеной
и с гневной страстью бичевал пороки...

Людская чернь и глупость, хохоча,
глумилась над твоим волшебным сазом*,
но тотчас вдохновенная камча
взвивалась вверх, клеймя всю нечисть разом!

В апрельские ты нас покинул дни...
Щемяще распускает листья ива...
Тукай, Тукай, на город свой взгляни!
Не правда ли, твоя Казань красива?

Ты заслужил свой вечный пьедестал.
Ты песней на устах народа стал.

Перевод Равиля Бухараева

---

* Саз — струнный музыкальный инструмент.

НА УЛИЦЕ ТУКАЯ

В один из дней ненастных февраля
Я вновь ступил на улицу Тукая.
Метель метет, метет не утихая,
Но в мыслях ясность голубого дня,

Колес трамвайных бойкий перестук,
Неугомонность в голосах заводов, —
Я песню жизни слушаю вокруг,
Вплетенную в метельный вой природы...

Бывал я в разных уголках земли,
В Сибири, на Кавказе, на Урале...
Где только мои мысли не бывали.
Но пробил час — на родину пришли.

Перевод Розы Кожевниковой

МУХАММАТ МИРЗА

СОДРОГНУЛАСЬ ЗЕМЛЯ

*...продолжались сильные
землетрясения.*

Из газет

Плоть земли сотряслась до корней,
Напряглась — кровь вот-вот потечет.
В новостях, как итог черных дней,
Мир ведет на экранах подсчет.

В новостях, как итог скорбных дней,
У флагштоков всесветный поклон,
Монотонные цифры смертей
Овеваются крепом знамен.

Содрогнулась земля от стыда
За людского распутства века,
Захотев улететь навсегда,
Но узда у орбиты крепка.

Горе катится с разных сторон,
Рвутся струны планетной души,
И в объятиях вечности звон
Не стихает в межзвездной тиши.

ШАУКАТ ГАЛИЕВ

ТЕПЛО ЗЕМЛИ

Блестит тяжелым зеркалом лемех.
Босым ногам тепло в земле прогретой.
Пусть нелегко, но я — счастливей всех,
навек запомнилось мне чувство это.

За бороздой ложится борозда.
Спешат крикливые грачи за мною...
Я устал, но именно тогда
мне стало дорого тепло земное.

Имею право написать сейчас,
что мне земля моя близка до боли.
Его я заработал — и не раз,
идя за плугом по родному полю.

Перевод С. Мальшева

САЛИСЭ ГАРАЕВА

* * *

Имя твое — солнце во мне.
Шепчут его листья в окне.
Шепчут дожди. Шепчут снега.
Шепчут зеленые берега.

В звонком ручье имя журчит.
В вешней воде имя блестит.
Имя — на крыльях кочующих птиц,
Не забывающих милых границ.

Имя твое
хмурый Урал
В клинопись скальную зарифмовал.
Пишут березы листвою на ветру
Имя, с которым живу и умру.

Перевод М. Аввакумовой

РОБЕРТ МИННУЛЛИН

* * *

Как удивительно, как странно:
Я по ночам пишу стихи...
В душе — кипение бурана,
Лесов летящие верхи.

И в ней же — синева без края,
Сияющая тишина,
Печаль высокая такая,
Что поневоле не до сна.

Влюбленность это или старость, —
Но я свободен до утра...
В мои года и боль, и радость
Рассудку бы смягчать пора.

Днем демонстрирую разумность,
Во всем покорствую врачам.
А ночью возвращаюсь в юность
И сочиняю по ночам.

Перевод С. Малышева

ФАЙРУЗА МУСЛИМОВА

ЗИМНИЙ РОДНИК

На белом снегу голубую тенью
Еловых ветвей кружевная шаль.
Опять беспокойна моя душа —
Журчит ручейком под морозной сенью
Зимы. А дело уже к весне. —
По белым сугробам я вновь бреду
Вдоль тонкого русла, что точит снег
И стынет узором на синем льду,
Теря в изломах холодный блик,
Мгновенный и тихий прощальный свет.
Зима, не спеши уходить! Мой родник,
Быть может, пробьется еще сквозь снег.

Перевод А. Гайсиной

ФАВЗИЯ СОЛТАН

ВЕРА

Все меньше верю людям.
Я не могу понять:
Да сколько еще будем
Смотреть в глаза и лгать?

Я не любила с детства
Фальшивые слова.
Куда могла я деться
От слез, когда права?

Ах, сколько лжи вмещает
Обычный человек!
Опора веры тает.
Доверчивость — как снег!

Да врите как хотите,
Коль правда вам смешна...
Но мне не говорите,
Что верить я должна!

Перевод Л. Газизовой

МАРЗИЯ ФАЙЗУЛЛИНА

ФОТОГРАФИЯ

Сарба-апа сундук свой открывает,
Выкладывает скарб и достает
Со дна святыню и над ней вздыхает,
Ведет с ней разговор который год.

Качает этот снимок, как младенца,
И к сердцу прижимает, и опять
Не может на заветный наглядеться
И слезы не старается унять.

На фронт ушли два сына в день погожий,
Неся в огонь мальчишеский запал.
Один пал смертью храбрых, о другом же
Известно только — “без вести пропал”.

На снимок женщина глядит в печали,
С ним говорит и видит как сейчас:
Враз в две щеки ее поцеловали
Кровинки две — уже в последний раз...

Ей улыбаются они в минуты эти,
Живые — и войне их не отнять.
Да разве с жизнью расстанутся дети,
Пока на свете остается мать?

Перевод С. Малышева